

УДК 821.111

«Русский» Блейк: переводы, исследования, аллюзии**Сердечная Вера Владимировна,**

Кандидат филологических наук,
научный редактор ООО «Аналитика Родис»,
142400, Россия, Московская обл., Ногинск, ул. Рогожская, 7;
e-mail: rintra@rambler.ru

Аннотация

Данная статья является попыткой очертить границы восприятия и культурного освоения творчества Блейка, преимущественно как поэта, в русской культуре. Целесообразным автору представилось разделить статью на три части, касающиеся соответственно истории переводов, истории критики и истории творческого осмысления наследия Блейка в русской поэзии. В статье прослежены основные тенденции в различных направлениях культурного освоения наследия Блейка в русской культуре.

Ключевые слова

Блейк, перевод, эквивалентность и адекватность, Бальмонт, Маршак, символизм, романтизм, интерпретация, лирика, поэмы, аллюзия, интертекст

Введение

Уильям Блейк – один тех авторов, который, по расхожему выражению, обогнал свое время; чье творчество оказалось открыто во всей полноте своих смыслов далеко не сразу; кто умер, по большому счету,

непонятый и не принятый современниками. И потому перед потомками открылась сложнейшая задача: воссоздать мир человека, написавшего наиболее иносказательные эпосы своей эпохи и своей страны, в которых романтическая ирония сочетается с мильтоновской суровостью, а стили-

стическая фрагментарность – с головокругительно масштабной авторской мифологией.

Наследие поэта по-разному осмысливается в различных языковых и культурных традициях. «Русский Блейк» имел свою сложную и интересную судьбу, которая должна прочитываться в трех измерениях: переводческом, исследовательском и аллюзивно-творческом. Переводы Блейка не только знаменовали его открытие для русского читателя, но и формировали основания для научного осмысления его творчества; научное осмысление подталкивало переводческую мысль, а вместе они, обогащаясь биографическим пластом непростой жизни Блейка, служили основанием для творческого осмысления его наследия в русской поэтической традиции. И пусть примеров использования наследия Блейка русской поэзией мы пока нашли не столь много; тем не менее Уильям Блейк существует в поэтическом русском универсуме не только как автор (с которым можно взаимодействовать), но и как герой (о котором можно писать). Обзор этих трех направлений постижения творчества Блейка в русской культуре и является нашей задачей в данной статье; рамки статьи не позволяют глубоко раскрыть

каждое направление, но дают возможность наметить некоторые важные тенденции.

«Жертва антологий» и «непереводимый Блейк»: лирика vs эпика

История русских переводов У.Блейка показывает несколько сменяющихся друг друга тенденций. Наиболее заметной особенностью переводческого осмысления Блейка в русской культуре является изобилие переводов лирических текстов и сравнительно несмелое обращение к его крупной эпике, которая стала объектом перевода только в самом конце XX – начале XXI века.

Нортроп Фрай называл поэта, известного в основном как лирика, «жертвой антологий». Эта особенность читательского восприятия отразилась в истории перевода творчества поэта на русский язык. Как отмечает в середине XX века русский исследователь Т.Н. Васильева, «у Блейка-лирика сейчас уже много читателей и почитателей. «Пророческие книги» читали и читают очень немногие»¹.

1 Васильева Т.Н. Поэмы В.Блейка («Пророческие книги» 18 – 19 вв.) // Ученые записки Кишиневского государственного

Первый период переводческого осмысления наследия Блейка в русской культуре относится к Серебряному веку. Английский автор, открытый прерафаэлитами, был воспринят в русской культуре как предтеча символизма, что отразилось в его переводах. Первые стихотворные переводы из Блейка сделаны К.Бальмонтом в самом начале XX века; они отличаются музыкальностью, но отмечены тяготением к избыточной символизации лирики Блейка. Так, на месте блейковского *Sweet joy befall thee!* (*Сладкая радость да будет с тобой!*) у Бальмонта следующие строки:

*Нежная радость
Да будет с тобой,
Светлая радость
Мечтой голубой
Смотрится в сердце твое².*

Подобная стилизация стихов Блейка, с одной стороны, включала поэта в актуальный контекст поэзии символизма; с другой стороны, уводила в сторону от исходной простоты его лексики и стиха, лишала своеобразием слог этого своеобразнейшего из поэтов. А.Шмалько замечает по по-

воду перевода «Тигра», что «общий строй блейковского стиха глубоко чужд импрессионистской, синкретической эмоциональности заклинаний Бальмонта»³. При всей выразительности переводов Бальмонта, явившихся первым шагом Блейка к русскому читателю, они остались во многом текстами поэзии модернизма. Важно отметить, однако, что Бальмонт опубликовал и перевод одной из малых поэм Блейка, «Тэль», сделав смелую попытку передать сложность авторской мифологии, уже намечающуюся в образном строе этой поэмы.

Важнейшим этапом в переводческом осмыслении Блейка на русском языке стало творчество С.Маршака, который обращался к творчеству романтика на протяжении всей своей жизни и создал в итоге уникальный поэтический континуум, позволяющий русскому читателю судить о Блейке-лирике во всем многообразии его творчества. Переводы Маршака, которые являются образцом точного баланса между верностью подлиннику и поэтической красотой языка перевода, в наилучшем виде отражают удивительное свой-

го университета. – 1969. – Т. 108. – С. 34.

2 Бальмонт К. Из мировой поэзии. – Берлин: Слово, 1921. – С. 27.

3 Шмалько А. Непереведенный Блейк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vladivostok.com/speaking_in_tongues/shmalko.htm

ство русского стихотворного перевода: стремление сделать переводное стихотворение конгениальным. Переводы Маршака, не только из Блейка, (нередко воспринимаемые как «стихи Маршака» и по сути таковыми являющиеся) стали истинными жемчужинами отечественной лирики.

Поэтическим совершенством и красотой отличаются и переложения лирики Блейка многих других переводчиков (В.А. Потаповой, В.Л. Топорова, В.Б. Микушевича и др.). Однако ко многим из них в той или иной мере можно отнести слова английского исследователя Блейка и руководителя переводческого семинара С.Дагдейл: «Русские поэты очень болезненно относятся к тому, что их стихи переводятся без соблюдения рифмы и размера. Для них важно, чтобы в переводе сохранялась музыка их стихотворений, при этом они мало заботятся о точной передаче смысла»⁴.

Стремясь к адекватности перевода, то есть совпадению коммуникативных установок исходного и переводного текста, русский переводчик нередко готов пожертвовать эквива-

лентностью, то есть точностью – не только в выборе лексических или грамматических средств, но и в поэтическом размере. Та же С.Дагдейл отмечала стремление к «исправлению» метра в «Тигре» Блейка при переводе: «Блейк часто переходит с одного размера на другой, смешивает их или сбивается с ритма. Этот прием делает стихи похожими на непосредственную детскую речь, а Блейку дает свободу в выборе размера. <...> В русской переводческой традиции такие приемы не поощряются. Внимательно изучив «Тигра», участники семинара единогласно решили, что нужно везде сохранить хорей, иначе перевод будет звучать коряво»⁵. Возможно, здесь нужно говорить не столько об особенностях перевода, сколько о восприятии отечественного читателя, воспринимающего стихи как строго ритмически организованное целое, и отступление от этой строгости видится как несовершенство. Однако сложность задачи, стоящей перед переводчиком, желающим донести до читателя всю полноту смыслов стихов Блейка, от этого не уменьшается.

Особенно значимой является проявившаяся в конце XX века тенденция обращения к лирике и эпике

4 Дагдейл С. Уильям Блейк в России. Опыт одного семинара [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/inostran/2010/12/da22.html>

5 Там же.

Блейка «напрямую» и в целостности. Задачи воссоздания мира мифа Блейка в его полноте, в различном масштабе, поставили перед собой такие различные переводчики, как С.Степанов и В.Чухно, В.Топоров, Г.А. Токарева и Д.Смирнов-Садовский. Всех упомянутых переводчиков роднит обращение не только к лирике, но и к поэмам романтика, а также единство переводческого подхода.

Где-то, как в сборнике переводов С.Степанова, переводческая концепция комментируется: в ней закладывается «единый концептуальный подход, на котором основаны все переводческие решения; переводчик старался учитывать системные связи, существующие внутри каждого цикла и между ними, максимально сохранять двуплановость блейковского стиха»⁶. В других авторских сборниках концепция перевода не эксплицируется, но заключена в самом подходе.

Сборники переводов В.Чухно⁷ и (преимущественно) В.Топорова⁸

6 Глебовская А. Комментарии // У.Блейк. Песни Невинности и Опыта/ пер. С.Степанова. – СПб., 1993. – С. 22.

7 Блейк У. Видения страшного суда / пер. В.Чухно. – М.: Эксмо-пресс, 2002. – 384 с.

8 Блейк У. Бракосочетание Рая и Ада. Избранные стихотворения и поэмы. – М.: Эксмо, 2006. – 272 с.

объединяет две странным образом сопоставленные черты: стремление представить в публикации перевод ранее малоизвестных текстов Блейка – и печальное небрежение к эквивалентности перевода. В.Чухно произвольно расширяет лаконичные блейковские афоризмы, В.Топоров унифицирует сложные ритмы малых поэм.

Наиболее полно и вдумчиво открывают для современного читателя мир Блейка два переводчика и исследователя его творчества – Д.Смирнов-Садовский и Г.А. Токарева. К сожалению, не все их переводы доступны читающей публике; что-то можно найти в интернете, а что-то изданное стало библиографической редкостью.

Д.Смирнов-Садовский переводит стихи Блейка и тексты о нем много десятилетий; в его архиве переведены практически все произведения романтика, за исключением двух самых больших поэм. Он сторонник почти подстрочной тщательности и ритмической эквивалентности перевода, тем более важной лично для переводчика, что он также является автором музыки на многие из стихов Блейка. Им написано около 40 сочинений, включая оперы «Тириэль» и «Тэль», ораторию «Песнь свободы» и множество вокальных циклов с ан-

самблевым или фортепианным сопровождением, в числе которых «Времена года», «Песни любви и безумия», «Пословицы ада», и т.д.

Г.А.Токарева сумела объединить переводческий и исследовательский интерес к поэту, и два этих подхода взаимно обогащают друг друга. Ее переводы отличаются глубокой продуманностью и обоснованностью переводческих решений, последовательным комментарием, что необходимо при чтении такого сложного поэта, как У.Блейк. Чтение Блейка есть трудная работа, – трудная, как любая работа духа, и переводы Г.А. Токаревой служат помощником в преодолении этой трудности.

Изданы в последние годы и интересные сборники переводов лирики. Яркий концептуальный набросок теории литературы романтизма и трактуемые в этом контексте подстрочные переводы некоторых стихов Блейка, выполненные Н.В. Мошкиной, содержатся в пособии «Западная поэзия конца XVIII – начала XIX веков»⁹ под редакцией Ю.С. Рассказова. Этот уникальный опыт публикации параллель-

но оригинального текста, подстрочного и поэтического перевода может служить весьма интересным опытом методологического подхода к тексту романтика.

Изданная по результатам переводческого семинара, инициированного Британским Советом, книга новых переводов «Песен невинности и опыта»¹⁰ стала примером современного видения Блейка. Переводы, представленные в книге, составляют, конечно, не цельную систему передачи образности и мелодики поэзии Блейка, но своего рода калейдоскоп возможных подходов к его лирике. Комментарии Саши Дагдейл восполняют, пожалуй, самую слабую сторону русских изданий Блейка: они дают четкое и развернутое описание иносказательных образов его поэзии.

Русская традиция поэтического перевода, в отличие от, к примеру, британской, – это, говоря словами С.Дагдейл, «прежде всего прекрасные стихи. Они должны быть так же хороши, как оригинал, и даже лучше, если это возможно»¹¹. Признавая опасность удаления от оригинала при таком под-

9 Зарубежная поэзия конца XVIII – начала XIX веков. Собрание текстов, подстрочных и поэтических переводов. Редакция Ю.С. Рассказова. – М.: Лабиринт, 1999. – 320 с.

10 Блейк У. Песни невинности и опыта. – М.: Рудомино, 2010. – 240 с.

11 Дагдейл С. Уильям Блейк в России. Опыт одного семинара [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://>

ходе, ведущая семинара по переводу Блейка сознавалась: «Замечу, однако, что в России знают и любят переводную литературу, многие могут свободно цитировать по переводам Бёрнса и Байрона, Киплинга и Кольриджа. А смогут ли британцы процитировать по-английски кого-нибудь из немецких, французских, испанских или русских авторов?»¹².

Вероятно, в этом подходе русского читателя (прежде всего читателя, а не переводчика), ищущего в переводе прежде всего прекрасные стихи, а не след чуждых национальных и культурных традиций, коренится причина непопулярности поэм Блейка. Лирика романтика нашла конгениальное выражение в лирике русских переводчиков и поэтов; эпическая же традиция русской литературы не дала образцов подобного жанра (ну не былинно же переводить, к примеру, «Четыре Зоа»!), и потому существующие переводы воспринимаются именно как нечто чуждое, а потому и малоинтересное, в целом.

Следуя смелой аналогии Бальмонта и параллелям традиционалиста Ананды Кумарасвами, предложу соб-

magazines.russ.ru/inostran/2010/12/da22.html

12 Там же.

ственную метафору. Если Блейк – это своего рода тантрическая практика мировой литературы, то к созерцанию его «гневных божеств» русский читатель просто пока что не готов; а будет ли готов и когда – сказать весьма сложно.

История отечественного литературоведения, напротив, с самого начала обращения к Блейку интересовалась не только лирикой, но и авторской мифологией его эпосов; этот интерес, возродившийся в конце XX века, позволяет надеяться и на грядущий рост интереса читателей к странному и бурному поэтическому миру Блейка-эпика.

Русская блейкиана

Первое упоминание Блейка в русских изданиях – опубликованная в «Телескопе» в 1834 г. заметка из английского журнала, в которой поэт был охарактеризован как «безумец»¹³. Это популярное клеймо до сих пор не сходит с уст массового читателя и зрителя Блейка, хотя русская критика сделала многое для понимания сложного и интересного мира его поэзии и графики.

13 Зверев А. Комментарии // Блейк У. Избранные стихи. Сборник. – М.: Прогресс, 1982. – С. 499.

Первый серьезный этап осмысления Блейка в русской литературно-критической мысли был связан с символизмом. К.Бальмонт написал о Блейке (тогда писали *Блэк*) статью «Праотец современных символистов», в которой, в частности, замечал: «земные образы соединялись перед ним в длинную цепь, вырастали как коридор, на дальнем конце которого он видел пересозданный его фантазией желанный образ. Если коридор был недостаточно длинен, увиденный образ представлялся туманным; чем длиннее было промежуточное расстояние, тем отчетливее сверкали заревенные черты. Это закон для всех поэтов-символистов, их путь – строгий пусть отвлечения»¹⁴. Бальмонт приводил параллели из Экклезиаста, Франциска Ассизского, Упанишад: «ум Блейка скорее индийский, чем европейский», возносил Блейка над Байроном: «Эти мистические дети, рождающиеся в Вечности, <герои поэзии Блейка – В.С.>... красивее и трагичнее байроновского пафоса...»¹⁵.

14 Бальмонт К.Д. Очерки и статьи. Горные вершины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://books.google.ru/books?id=CgTnYiJ8qHQC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>

15 Там же.

В том же русле трактовала творчество Блейка Зинаида Венгерова, чья статья о Блейке назвалась «Вильям Блэк, родоначальник английского символизма». В этой статье символизм трактовался как новое европейское Возрождение, а прерафаэлиты рассматривались как «изменившие традициям романтизма». Вот что говорится о Блейке: «Прародитель современного символизма в английском искусстве, соединяя в себе мистика-окультиста с поэтом, для которого его таинственные видения являются лишь отражениями отвлеченных истин, Вильям Блэк указал искусству путь философского понимания природы и красоты...»¹⁶; он «создал среди академического века королевы Анны своеобразный мир поэзии и живописи, бросающей вызов реализму по имя свободы изображения»¹⁷. В статье Венгеровой дается первый в русской критике, достаточно точный очерк авторского мономифа (термин Г.Токаревой) Блейка, опирающийся на трактовки А.Суинберна, А.Гилкрита, У.Йетса. Однако эпосам Блейка, воплощающим его мифологию, было

16 Венгерова З. Вильям Блэк, родоначальник английского символизма // Венгерова З. Литературные характеристики. – СПб., 1897. – С. 156.

17 Там же

суждено еще долго быть непереуведенными, а традиция символического истолкования его творчества прервалась вместе с трагическим окончанием Серебряного века в бурях революционной истории.

Советская критика долго не могла подступить к Блейку, образ которого оказался накрепко связан с «упадочным» течением символизма; однако исследователями была найдена возможность «оправдать» поэта исходя из теоретических установок советского литературоведения. Литературное течение романтизма с легкой руки М.Горького было разделено на романтизм «пассивный» («реакционный», «консервативный», «дворянский») и «активный» («революционный», «прогрессивный», «демократический»), и это разделение на долгие десятилетия определило тенденции в исследовании романтической литературы в СССР. Блейк, немало писавший о революционном преобразовании мира, был решительно отнесен к «прогрессивным» романтикам, а жизнь его явила собой «пример героической стойкости, верности своим революционным убеждениям, бескомпромиссной честности»¹⁸.

18 История зарубежной литературы XIX в./ Елизарова М.Е. и др. – М.: Про-

Переломным моментом в истории советского блейковедения стал 200-летний юбилей поэта, отмеченный выходом ряда статей, а также впоследствии и монографий авторства А.А. Елистратовой, Е.А. Некрасовой¹⁹, Т.Н. Васильевой и др. Именно в этого периода имя и биография, а также краткий обзор творчества поэта на полных правах вошли в учебные пособия по зарубежной и английской литературе.

Историко-политическая контекстуализация в силу понятных причин стала методологической основой отечественных исследований творчества Блейка. Революционную патетику и политическую сатиру, которые, несомненно, входят органичной частью в художественный мир поэта, отечественные исследователи сделали главным ключом к исследованию его творчества. В советской критике Блейк представлен как «самый бунтующий из английских лириков XVIII века, воинствующий гуманист»²⁰.

свещение, 1964. – 613 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.detskiysad.ru/raznlit/zarlit06.html>

19 Некрасова Е.А. Творчество Уильяма Блейка. – М.: Изд-во Московского университета, 1962. – 182 с.; Некрасова Е.А. Блейк и Пальмер // Некрасова Е.А. Романтизм в английском искусстве: Очерки. – М.: Искусство, 1975. – С. 45-84.

20 Васильева Т.Н. Поэмы В.Блейка («Пророческие книги» 18 – 19 вв.) //

Рассмотрение наследия Блейка как острой социальной сатиры, замаскированной под тяжеловесным архаичным слогом, было путем своего рода «оправдания» Блейка как поэта. Так, А.Зверев во вступительной статье к одному из изданий Блейка, объяснив, что представления об оторванности поэта от страстей своего времени «теперь развеяны», замечает: «современному читателю без пространный комментарий не ощутить злободневности блейковских образов и тем, но самому ему и тем немногим, кто читал Блейка при жизни, она была ясна»²¹.

Наиболее глубокий и полный в советской критике анализ творчества Блейка произведен в работах Т.Н. Васильевой²². Она тщательно рассматривает не только историческую эпоху Блейка, но и, в меньшем объеме, культурный контекст его творчества. Исследовательница дает обширные отрывки поэм в собственном пере-

воде, комментирует произведения с энтузиазмом, подчас близким увлеченности и стилю их автора, приводит обзор истории отечественных исследований и переводов Блейка. При всех достоинствах в силу идеологических установок («Блейк, поэт и художник, войдет с нами в коммунистическое завтра»²³) в исследованиях Т.Н. Васильевой остались без внимания обширные области интересов и эстетики поэта. Тем менее на долгие годы ее работа оставалась единственным в отечественной науке обстоятельным комментарием к поэмам Блейка.

Новый этап обращения отечественных исследователей к творчеству Блейка был ознаменован отказом от устаревших идеологических предустановок и обогащением свежим опытом западных исследований о Блейке (которых, кстати сказать, переведено на русский прискорбно мало). На излете XX и в начале XXI века был защищен ряд диссертаций, связанных с анализом творчества Блейка, и опубликовано большое количество статей, затрагивавших новые темы и касающихся ранее не исследованных моментов творчества. Объектами диссертационных исследований стали

Ученые записки Кишиневского государственного университета. – 1969. – Т. 108. – С. 305.

21 Зверев А. Жизнь и поэзия Блейка// В.Блейк. Стихи. – М., 1978. – С. 19.

22 Васильева Т.Н. Поэмы В.Блейка («Пророческие книги» 18 – 19 вв.) // Ученые записки Кишиневского государственного университета. – 1969. – Т. 108. – С. 26 – 316., и др.

23 Там же. – С. 311.

анализ повтора в лирике²⁴, семантика образа²⁵, контраст в поэтике Блейка-лирика²⁶, идея и образ человека²⁷, пророческие поэмы²⁸, структура малых поэм²⁹, авторская мифология³⁰.

- 24 Толочин И.В. Функционально-стилистический анализ повтора в поэзии У.Блейка (На примере цикла *Songs of Innocence and of Experience*): автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Л., 1987. – 16 с.
- 25 Гусева Т.М. Семантика образа в «Песнях неведения и познания» В.Блейка: автореф. дис. ...канд. филол. наук. – М., 1997. – 18 с.
- 26 Седых Э.В. Контраст в поэзии как один из типов выдвижения: На прим. циклов стихотворений «Песни Неведения» и «Песни Познания» Уильяма Блейка: дис. ... канд. филол. наук. – Санкт-Петербург, 1997. – 208 с.
- 27 Майсурадзе М.В. Идея и образ человека в лирических циклах У. Блейка «Песни невинности» и «Песни опыта»: автореферат дис. ... канд. филол. наук. – Тбилиси, 1990. – 23 с.
- 28 Смирнова О.М. Пророческие поэмы Уильяма Блейка: дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2003. – 247 с.
- 29 Сердечная В.В. Нарративные стратегии малых пророческих поэм Уильяма Блейка : проблемы типологии и своеобразия в историко-культурном контексте: дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2006. – 221 с.; диссертационное исследование легло в основу монографии: Сердечная В.В. Малые поэмы Уильяма Блейка: Повествование, типология, контекст. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2012. – 239 с.
- 30 Токарева Г.А. Миф в художественной системе У.Блейка: дис. ... д-ра филол. наук. – Воронеж, 2005. – 460 с.

Наиболее серьезным и всесторонним исследователем наследия Блейка остается в современной России Г.А. Токарева, автор монографий³¹ и книг переводов Блейка³², а также десятков статей о различных аспектах его творчества. В ее исследованиях последовательно осмысливается Блейк – как через призму продуманных переводческих решений, так и с помощью методологической палитры современного литературоведения.

Остается Блейк и полноправным героем учебных пособий, хотя до сих пор не написано каких-либо новых обобщающих историй литературы, где бы сам литературный процесс Англии и место Блейка в нем были сколь-нибудь цельно осмыслены. Так, ряд аспектов творчества Блейка затронут

- 31 Токарева Г. А. Лирические шедевры У. Блейка. Комментарии переводчика. Опыт интерпретации. – Петропавловск-Камчатский: Изд-во КГПУ, 2002. – 226с.; Токарева Г. А. Пророческая поэзия У. Блейка. Комментарии переводчика. Опыт интерпретации. – Петропавловск-Камчатский, 2004. – 237с.; Токарева Г.А. Мифопоэтика У. Блейка. – Петропавловск-Камчатский, 2006. – 351 с.; Токарева Г. А. У. Блейк: философия смеха и поэтика комического. – Петропавловск-Камчатский, 2012.
- 32 У. Блейк в переводах Токаревой Г. А. – Сборник поэтических переводов. Вступительная статья и комментарии Г. А. Токаревой. – Москва: Спутник+, 2004. – 105 с.

в учебном пособии О.В. Ковалевой и Л.Г. Шаховой «Зарубежная литература XIX века. Романтизм» (М., 2005). Это пособие, интересное своей практической направленностью, предлагает материал для сравнительного анализа переводов лирики Блейка, для интертекстуального анализа стихотворения И.Бродского «Песня невинности, она же – опыта»; однако сколько-нибудь полной концепции творчества Блейка не прослеживается.

Вместе с тем исследования Блейка в России продолжают, ежегодно появляются новые статьи и новые имена, которые – как знать! – могут стать новыми флагманами русской блейкианы. По крайней мере, открытость западного опыта, как и кризисный период отечественной истории, с различных сторон делают творчество Блейка вновь актуальным для русского исследователя и читателя.

Блейк в русской поэзии.

Вместо заключения

Нельзя утверждать, что Уильям Блейк стал популярным героем русской культуры. Ярлык «безумца», точно так же как ярлык «прогрессивного романтика», не способствовал интересу к его многогранному творчеству. Однако от-

метим некоторые ключевые моменты диалога культур, явленного в лирике.

Написанное в 1972 году стихотворение Иосифа Бродского «Песня невинности, она же – опыта» представляет собой миницикл: оно разделено на две части по три стихотворения. Эпиграфами к первой и второй части послужили строки из первых стихотворения «Песен Невинности» и «Песен Опыта». В каждой из двух частей представлено описание этапов развития (детство, зрелость, старость) одного из двух типов людей. Первый тип (соответствующий «Невинности» Блейка) – «положительный» советский человек, при условии должного поведения защищенный от всех социальных и иных неурядиц:

Мы с приятной работы вернемся рано.

Мы глаза не спустим в кино с экрана. <...>

Согрешивши, мы сами и станем в угол.

Однако и это, видимо безбедное советское сознание, омрачено тенью неназываемой мрачной, «другой» стороны бытия:

Наши окна завешены будут тюлем,

а не забраны черной решеткой тюрем.

«Другая» сторона, сторона «Опыта», монолог которой представлен во второй части стихотворения – та часть поколения, которая не охвачена заманчивыми и почти общеобязательными стереотипами:

Мы не ладим себя в женихи к
царевне. <...>

Мы на сером волке вперед не едем,
и ему не встать, уколовшись
шприцем

или оземь грянувшись, строй-
ным принцем.

Эта несказочная реальность
включает страх, разочарование и без-
надежность в старости:

Наши жизни, как строчки, до-
стигли точки.

В изголовьи дочки в ночной со-
рочке

или сына в майке не встать нам
снами. <...>

Мы спускаем флаги и жжем бу-
маги.

Дайте нам припасть напослед-
док к флаге.

И мучительный вопрос – поче-
му мы другие? – находит закономер-
ный ответ: «невинное» и намеренно
неведующее благополучие одних соз-
дается за счет жертвы других:

Мы платили за всех, и не нуж-
но сдачи.

Горько иронически осмысливая
опыт страны и эпохи, Бродский выби-
рает форму, предложенную Блейком,
объединяя две разрозненные стороны
бытия. Это объединение подчеркива-
ет важнейшую идею Бродского: две
стороны бытия всегда взаимозависи-
мы и взаимосвязаны, именно поэтому
«Песня Невинности» является на деле
и «Песней Опыта». Бродский насы-
щает форму Блейка обильными реми-
нисценциями к советской идеологии,
социализирует романтический текст.
Однако основной посыл Блейка со-
храняется. Это показание двух сторон
восприятия одних и тех же явления;
как для Блейка, так и для Бродского
погружение в то или иное состояние
в определенной мере дело сознатель-
ного выбора. Однако для обобщенно-
го лирического героя Бродского вы-
бор заведомо «худшей», безнадежной
и опустошенной стороны, позиция
жертвы почти неизбежны: это пози-
ция осознанной гражданской и лич-
ной ответственности перед историей
и обществом – истинной, а не декла-
рируемой.

Другим значимым текстом по
мотивам Блейка в русской поэзии ста-
ло стихотворение, написанное петер-
бургским поэтом Геннадием Алексее-
вым (1932-1987) и опубликованное в

его сборнике «На мосту» (Ленинград, 1976). Позволю себе здесь, в заключенные статьи, только привести этот замечательный малоизвестный текст, не утруждая читателя комментариями.

Англия и Вильям Блейк

Вот Англия восемнадцатого века.

В ней живет Вильям Блейк.

Но Англия его не замечает.

Или точнее:

вот некий остров.

На нем в восемнадцатом веке

живут рядышком

Англия и Вильям Блейк.

Но Англия Блейка почему-то не замечает.

Или еще точнее:

вот восемнадцатый век.

Вот некий остров.
На нем живет Вильям Блейк.
Вокруг него живет Англия.
Но, как ни смешно,
Англия Блейка совершенно не замечает.

Остается предположить,
что на вышеозначенном острове
в восемнадцатом веке живет
один Блейк,

а Англия там не живет.

Поэтому-то она Блейка и не замечает.

Вот Англия девятнадцатого века.

Ура! Она заметила Вильяма Блейка!

Но странно,
ведь Блейк уже покинул Англию

и поселился в раю.

Библиография

1. Бальмонт К.Д. Из мировой поэзии. – Берлин: Слово, 1921. – 224 с.
2. Бальмонт К.Д. Очерки и статьи. Горные вершины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://books.google.ru/books?id=CgTnYiJ8qHQC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>
3. Блейк У. Избранные стихи. Сборник. – М.: Прогресс, 1982. – 558 с.
4. Васильева Т.Н. Поэмы В.Блейка («Пророческие книги» 18 – 19 вв.) // Ученые записки Кишиневского государственного университета. – 1969. – Т. 108. – С. 26 – 316.

5. Венгерова З. Вильям Блэк, родоначальник английского символизма // Венгерова З. Литературные характеристики. – СПб., 1897. – С. 153-182.
6. Глебовская А. Комментарии // У.Блейк. Песни Невинности и Опыта/ пер. С.Степанова. – СПб., 1993. – С. 5-23.
7. Дагдейл С. Уильям Блейк в России. Опыт одного семинара [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/inostran/2010/12/da22.html>
8. Зверев А. Жизнь и поэзия Блейка// В.Блейк. Стихи. М., 1978. С. 5 – 33.
9. Зверев А. Комментарии //Блейк У. Избранные стихи. Сборник. – М.: Прогресс, 1982. – С. 499-555.
10. История зарубежной литературы XIX в./ Елизарова М.Е. и др. – М.: Просвещение, 1964. – 613 с. [Электронный ресурс].режим доступа: <http://www.detskiysad.ru/raznlit/zarlit06.html>
11. Ковалева О.В., Шахова Л.Г. Зарубежная литература XIX века. Романтизм. Учебное пособие. – М.: Оникс, 2005. – 272 с.
12. Шмалько А. Непереведенный Блейк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vladivostok.com/speaking_in_tongues/shmalko.htm

"Russian" Blake: translations, research, allusions

Serdechnaya Vera Vladimirovna

PhD (Philology),

science editor of "Analitika Rodis" publishing,

P.O. Box 142400, Rogozhskaya st. № 7, Noginsk, Moscow region, Russia;

e-mail: rintra@rambler.ru

Abstract

This article attempts to outline the boundaries of perception and cultural development of William Blake's poetry in Russian culture. Article is divided into three parts, dealing respectively with the history of translation, the history of criticism and creative interpretation of Blake's works in Russian poetry. The article traced

the main trends in the development of different areas of the cultural heritage of Blake in Russian culture. The author identifies three major stages in the development of the Blake's translation: symbolism (K. Balmont), Soviet lyric, and epic stage (post-Soviet). The author makes a conclusion about the features of the translation approach in Russia, which produces excellent lyrics, not recognized as a phenomenon of another culture. Similarly, in the history of Blake studies author identifies three stages: pre-Soviet, Soviet and modern, and briefly describes them. With regard to creative rethinking Blake's legacy, the author presents an analysis of the poem by J. Brodsky "Song of Innocence, and of – Experience," and the text of the poem by G. Alekseev "England and William Blake".

Keywords

Blake, translation, equivalence and adequacy, Balmont, Marshak, symbolism, romanticism, interpretation, lyrics, epic, allusion, intertext

References

1. Bal'mont, K.D. (1921), *Of world literature [Iz mirovoi poezii]*, Berlin, Slovo, 224 p.
2. Bal'mont, K.D. *Essays and articles. Mountain tops [Ocherki i stat'i. Gornye ver-shiny]*, available at: <http://books.google.ru/books?id=CgTnYiJ8qHQC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>
3. Blake, W. (1982), *Selected Verse*, in English and Russian, ed. A.M. Zverev, Moscow, Progress, 558 p.
4. Vasil'eva, T.N. (1969), "Blake's epics ("prophetic books" 18 – 19 cc.) ["Poemy V. Bleika ("Prorocheskie knigi" 18 – 19 vv.)]", *Uchenye zapiski Kishinevskogo gosudarstvennogo universiteta*, vol. 108, pp. 26 – 316.
5. Vengerova, Z. (1897), "William Blake, the founder of the English symbolism" ["Vill'yam Blek, rodonachal'nik angliiskogo simvolizma"] // Vengerova Z. *Literary characteristics [Literaturnye kharakteristiki]*, Saint-Petersburg, pp. 153-182.
6. Glebovskaya, A. (1993), "Comments" ["Kommentarii"], in Blake, W. *Songs of Innocence and of Experience [Pesni Nevinnosti i Opyta]*, tr. S. Stepanov, Saint-Petersburg, pp. 5-23.

7. Dagdeil, S. "William Blake in Russia. Experience of one seminar" ["Uil'yam Bleik v Rossii. Opyt odnogo seminara"], available at: <http://magazines.russ.ru/inostran/2010/12/da22.html>
8. Zverev, A. (1978), "Life and poetry of Blake" ["Zhizn' i poeziya Bleika"], in Blake, W. *Poems* [*Stikhi*], Moscow, pp. 5 – 33.
9. Zverev, A. (1982), "Comments" ["Kommentarii"], in Blake, W. *Selected Verse*, in English and Russian, ed. A.M. Zverev, Moscow, Progress, pp. 499-555.
10. Elizarova, M.E. (1964), *The history of foreign literature of the XIX century* [*Istoriya zarubezhnoi literatury XIX v.*], Moscow, Prosveshchenie, 613 p., available at: <http://www.detskiysad.ru/raznlit/zarlit06.html>
11. Kovaleva, O.V., Shakhova, L.G. (2005), *Foreign literature of the XIX century. Romanticism* [*Zarubezhnaya literatury XIX veka. Romantizm*], Moscow, Oniks, 272 p.
12. Shmal'ko, A. "Blake untranslated" ["Neperevedennyi Bleik"], available at: http://www.vladivostok.com/speaking_in_tongues/shmalko.htm